

Рублева В.В.

УДК 81'362.2'373.612.2/'373.7

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИМПТОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В АРАБСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Постановка проблемы. Фразеология арабского языка является малоизученной областью научных знаний в силу того, что изначально рассматривалась в рамках стилистики и риторики. Данное исследование в области симптоматических выражений опирается в первую очередь на проблему взаимосвязи и взаимозависимости языка и сознания, языка и национального менталитета.

Актуальность. Симптоматическая фразеология является детерминирующей пластью для изучения во всех трех вышеупомянутых языках. Данный сравнительный анализ позволит избежать сложностей при переводе, а также, опираясь на социологию и психологию, позволит узнать особенности национального менталитета и выявить закономерности их влияния на формирование фразеологических единиц.

Цель статьи – выявление типологических метафор, интерпретирующих симптоматические выражения семантического поля «радость» в русском, английском и арабском языках.

Основной упор в данной статье следует сделать на:

1. Систематизацию категориальных метафор, выявление общих черт и различий, приведение примеров в трех языках;

2. Выявление особенностей употребления симптоматических выражений, ссылаясь на превалирование способов выражения эмоций у трех разных народов.

Источниками исследования являются труды по языкознанию следующих авторов: В.И. Кодухова «Введение в языкознание», Большой Энциклопедический Словарь Языкознание под редакцией В.Н. Ярцевой, двуязычные специализированные русско-арабские и арабско-русские словари: Баранов Х.К. Арабско-русский словарь, Борисов В.М. Русско-арабский словарь, англо-русский фразеологический словарь Кунина А.В., Дж.Лакофф «Метафоры, которыми мы живем».

В ходе работы были использованы следующие методы: описательный, исторический и сравнительный.

Объектом исследования являются симптоматические выражения на обозначение эмоции «радость».

Симптоматическими обычно называют языковые выражения, обозначающие внешние симптомы внутренних состояний человека [6]. В основе этих выражений лежит психология эмоций, поэтому для их рассмотрения и выявления общих концептов необходимо знать определение изучаемой эмоции и ее развитие. В статье нами для изучения были выбраны симптоматические выражения семантического поля «радость».

Радость – это положительное эмоциональное состояние, связанное с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность которой в этот момент была небольшая и неопределенная, это то, что ощущается после какого творческого или социально значимого действия. Радость характеризуется чувством уверенности и значимости, чувством, что ты любишь, и тебя любят [8].

Рассмотрим метафоры, лежащие в основе симптоматических фразеологизмов и общие для трех языков:

Радость – это эмоциональный подъем

Радость – это жидкость в сосуде

Радость – это моторные проявления счастья [1].

Первая метафора: **радость – это эмоциональный подъем.** Радость – положительная эмоция и в сознании людей ассоциируется с воспарением, поднятием, отрывом от земли, в некоторых языках (в русском и английском) наблюдается полное воспарение (быть на седьмом небе от счастья).

В английском языке можно обнаружить большое количество примеров на данную метафору: with a light heart, to get one's tail up, to leap / jump out of one's skin.

В арабском языке существуют похожие идиоматические выражения: طار من الفرح – летать от радости.

В русском языке: прыгать от радости, сердце затрепетало (от радости), замереть от восторга; ног под собой не чуют, летать на крыльях (от радости)

Стоит заметить, что в арабском языке не только человек распрямляется от радости, но и его внутренние органы также распрямляются и расправляются, при этом используется глагол انشرح в сочетании со словами грудь, разум/душа:

грудь:

انشرح صدرا - быть счастливым (буквально, «он расправил свою грудь»);

انشرح صدره - доставить кому-либо удовольствие (буквально «раскрыл, расправил его грудь»);

بنشر الصدر غبطة – радоваться, быть довольным (буквально «радостно расширил свою грудь»).

разум/душа: انشرح خاطرا – радоваться, быть довольным (буквально «расширить свой разум»)

Следующая метафора базируется на **концепции сосуда.**

В английском языке, в большинстве случаев, сосудом является тело и изредка – сердце.

Например: We were full of joy. She couldn't contain her joy any longer. He was overflowing with joy. My heart is filled with joy

В арабском языке, в отличие от английского, сосудом, содержащим радость, является сердце. خفق قلبه – его сердце колотится; رف قلبه – затрепетало его сердце (означает возбуждение, что может означать равно как и неожиданную радость и неожиданную грусть); ركض قلبه بين جنبيه – сердце у него

встрепенулось (буквально сердце заметалось между двумя сторонами) (счастье на первом месте, но также возможно и из-за страха). رِقْ قلبه رَيف الغبطة – его сердце затрепетало от радости.

В русском языке: сердце затрепетало, сердце готово выскочить из груди, сердце вырывается из груди, сердце бьется / стучит / колотится, сердце подпрыгивает.

Из вышеуказанных примеров становится очевидным, что в 3 языках используется данный концепт «сосуда». Человеческое тело – это сосуд, в котором кожа является его стенками. Когда человек возбужден, то циркуляция крови усиливается, и он становится полон эмоциями. Когда эмоции становятся сильнее, то он переполняется ими, а когда они достигают своего апогея, то он выбрасывает их наружу.

Еще одна общая метафора для трех языков **«радость – это моторные проявления счастья»**.

Факт существования данной метафорической модели в этих языках – это следствие одинаковой физиологии и психологии людей. Таким образом, англичане, русские и арабы, имеющие общий физический опыт, заложенный в генах, имеют одинаковые моторные проявления чувства радости, и как следствие этого – синонимичные фразеологические единицы.

Но, с языковой точки зрения, следует указать на тот факт, что в арабском языке существует такое понятие как «порода» глагола. И для обозначения радости иногда употребляются разные породы, обладающие различными эмоциональными оттенками. А также наиболее часто используются комбинации со словами «сердце» и «грудь», как уже отмечалось ранее.

Основными моторными проявлениями эмоции «радость» являются фразеологизмы, заключающих в себе такие действия как «хохот», «подпрыгивание», «подскакивание» «пританцовывание», а также «блеск в глазах».

В английском языке: to have a good laugh, to burst into laughter, to roar with laughter, to be all smiles.

В русском языке: разразиться смехом, закатываться смехом, хвататься за животы, покатиться со смеху, умирать со смеху, смеяться до упаду, кататься со смеху, надрывать животики со смеху, надрывать кишки со смеху, валяться со смеху, смеяться до слез, держаться за живот, держаться за бока.

Варианты этих выражений в арабском языке:

استغرب فى الضحك – громко смеяться (букв. استغرب – находить странным, удивительным; европеизироваться)

اغرب فى الضحك – много смеяться, расхохотаться, разразиться смехом (букв. проявлять странность, неумеренность)

اغرق فى الضحك – много смеяться, хохотать, заливаться смехом (букв. перейти границы)

استغرق فى الضحك – залиться смехом (букв. погрузиться)

Следующий аспект нашего исследования – выявить различия в употреблении симптоматических выражений в русском, английском и арабском языках.

Как уже было замечено, на формирование фразеологических единиц оказывают влияние не только языковые, но также культурные и религиозные процессы. И в связи с этим было сформулировано несколько метафор, имеющих определенные особенности употребления в трех изучаемых языках.

Для обозначения эмоции «радость» в языке существует метафора «быть на 7 небе». Примеры фразеологизмов, базирующихся на данной метафоре, мы можем найти в русском и английском языках. Например, в английском языке: be six feet off the ground, in the clouds, walk on air.

В русском языке: не слышать земли под собой / под ногами, не слышать / не чують / не чувствовать под собой ног быть / чувствовать себя на седьмом небе (от радости), быть / чувствовать себя на вершине блаженства.

На арабский язык мы можем перевести лишь дословно данную метафору: كان فى السماء السابعة. Потому что в арабском мире седьмое небо – это место обитания Бога, куда простому человеку путь заказан. Для того чтобы наиболее четко отразить при переводе на арабский язык состояние человека, когда он находится на седьмом небе от счастья мы можем использовать следующие фразеологизмы:

والدنيا لا تسع فرحه – дословно: мир не вмещает радость его

لا تسعه الدنيا من الفرح – дословно: не вмещает его мир (от радости, от счастья) (это выражение отмечено в словаре [3] как один из переводных аналогов рус. быть / чувствовать себя на седьмом небе).

Радость может быть настолько сильной, что перестает помещаться не только в самом человеке, но и во всем мире, араб. والدنيا لا تسع فرحه «и мир не вмещает радость его/ the world can not contain his joy», приводимое в словаре с переводом «весь мир не мог бы вместить его радость!» О человеке, испытывающем подобное чувство, говорят также, что он сам не помещается в мире от радости, например:

لا تسعه الدنيا من الفرح – «не вмещает его мир (от радости, от счастья)».

Также была выявлена метафора, базирующаяся на концепции «холода». В русском и английском языке холод вызывает эмоции из негативного спектра и никак не ассоциируется с радостью. В арабском языке, в отличие от других рассматриваемых языков, холод вызывает приятные ощущения. Можно предположить, что в основе этого лежат особенности климата и импульсивности характера. Поэтому своего рода «охлаждение» вызывает приятные ощущения свойственные радости.

Например, глагол تَلَجَّ в сочетании со словами грудь и сердце образует следующие словосочетания:

تَلَجَّت الصدور (القلوب) – радоваться

الصدور (القلوب) – радовать сердца

Также такой глагол как قَرَّ, обозначающий «быть холодным», «освежаться», образует следующие словосочетания на обозначение радости:

قَرَّ عينا или قَرَّت عينه – он доволен, рад.

Глагол أَقَرَّ – «освежать», «радовать» (кого-л.), образует следующее словосочетание:

أقر عينه – радовать глаз.

И словосочетания:

فرحة العين – радость/зеница ока

قريب العين – довольный, радостный [2]

Как мы видим, симптоматические выражения, обозначающие радость, во всех трех языках располагают богатым и разнообразным материалом. Среди рассмотренных выше симптоматических выражений на обозначение радости имеются выражения, которые описывают явные признаки и проявления эмоции, такие как: смех, улыбка, учащенное сердцебиение, физическая активность. Следует отметить тот факт, что все эти проявления находят свое отражение в трех языках. Причиной этому может послужить то, что эмоция радости сама по себе универсальна, и имеет одинаковый набор ее проявления у людей. С другой стороны, есть многочисленное количество выражений, обозначающих радость, которые не связаны с явными моторными проявлениями радости. В силу того, что общие черты данных идиом опираются на образ мыслей и психологию людей, мы имеем ряд общих метафор для данных языков. Но так как влияние культуры и социума велико, то существует еще ряд идиом свойственных только лишь одному из изучаемых языков. В данном случае мы рассмотрели метафору «холода», обозначающую радость в арабском языке, а также влияние религиозных особенностей на формирование идиоматических выражений.

Все проведенное выше научное изыскание показывает, что исследования в области арабской фразеологии актуальны и необходимы для ее систематизации и развития.

Источники и литература:

1. Lakoff G. *Metaphors we live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, London, 2004. – 256 p.
2. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь : арабско-русский словарь : в 2 т. / Х. К. Баранов. – 11-е изд., стереотип. – М. : Живой язык, 2006. – 456 с.
3. Борисов В. М. Русско-арабский словарь : более 42000 слов : русско-арабский словарь / В. М. Борисов; под ред. В. М. Белкина. – М. : Валерий Костин, 2008. – 1120 с.
4. Изард К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб. : Питер, 2011 (оригинальное издание – Izard Carrol E. *The Psychology of Emotions* / Carrol E. Izard. – N. Y., 1991). – 461 с.
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с. – (Мастера психологии).
6. Иорданская Л. Н. Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств / Л. Н. Иорданская // *Машинный перевод и прикладная лингвистика*. – 1972. – Вып. 16.
7. Кодухов В. И. Введение в языкознание : учеб. для студ. / В. И. Кодухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1987. – 288 с
8. Маклаков А. Г. Общая психология : учеб. / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2001. – 592 с. : ил. – (Учебник нового века).
9. Салех Ахмед Мухаммед. Контрастивные особенности семантики несвободных сочетаний русского языка, выражающих эмоции : дисс. ... канд. филол. наук / Салех Ахмед Мухаммед. – М., 1993.
10. Фавзи А. М. Учебный русско-арабский фразеологический словарь : около 900 фразеологизмов : учеб. словарь / А. М. Фавзи, В. Т. Шкляр. – М. : Русский язык, 1989. – 616 с.

Тулуп Э.Р.

УДК 821.111(411):264.931

ВИЛЬЯМ ДУНБАР И ЕГО ПОЭЗИЯ: ГЕРОИЧЕСКИЕ И АНТИГЕРОИЧЕСКИЕ МОТИВЫ

Введение в проблематику. Вильям Дунбар (ок.1460 – ок.1525) – один из самых крупных европейских поэтов XV в., позднего Средневековья и раннего Ренессанса. Для английской же и шотландской литературы он (по мнению многих ученых [1]) – ярчайшая фигура в промежутке между Дж. Чосером и В. Шекспиром.

В одной из предшествующих наших работ нами уже рассматривались вопросы реконструкции биографии Вильяма Дунбара (далее ВД), а также его жанровых традиций и новаций [3]. В настоящей публикации в центре нашего внимания будет другая проблематика, а именно: героические мотивы, их наличие/отсутствие/трансформации в поэзии ВД. *Актуальность* этой проблемы (и сопутствующих ей вопросов) видится нам в том, что сама эпоха ВД безусловно героична – не менее, если не более, чем эпохи-предшественницы и эпохи-наследницы [2]. Если ВД – писатель первого ряда, он не может не быть выразителем умонастроений своего времени. Однако ни в одной из известных нам литературоведческих работ о ВД, как отечественных, так и зарубежных (их обзор см. в [3]), даже не ставится вопрос о героических темах, топосах, персонажах, сюжетных ситуациях в художественном мире ВД.

Тому есть свои объяснения. Действительно, на первый взгляд, в мире ВД героическое начало отсутствует. Подтверждают это сами дунбаровские текстонимы-названия его произведений. Приведем лишь некоторые из них, ключевые: «Словопрение Дунбара и Кеннеди» (≈1492-93, первое относительно надежно датированное творение поэта), «Златой щит» (*The Golden Targe*, 1503) и «Репей и Роза» (*The Thrissil and the Rose*, 1503), две аллегорические поэмы, связанные с женитьбой шотландского короля Якова IV